

Меры правового характера предупреждения экономической преступности прежде всего должны быть направлены на повышение качества правотворческой деятельности, практики исполнения законов, усиление гражданско-правовых, экономических, корпоративных средств поддержания порядка в сфере экономики, упреждающих ее криминализацию.

Таким образом, предупреждение экономической преступности представляет собой многоуровневую, многоаспектную, регламентированную правовыми нормами практическую деятельность государственных органов, общественных организаций, хозяйствующих субъектов и отдельных граждан, направленную на воспрепятствование совершению экономических преступлений, устранение, ослабление или нейтрализацию их детерминант, недопущение или минимизацию последствий их совершения. Предупреждение экономической преступности в Республике Беларусь направлено на улучшение криминогенной обстановки, что будет способствовать декриминализации бюджетообразующих отраслей и объектов экономики, пополнению государственного бюджета, защите всех форм собственности от преступных посягательств, а также экономических интересов хозяйствующих субъектов.

УДК 347.121.1

С.И. Красовский

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь реализует модель социально ориентированной рыночной экономики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Одной из целей Концепции является построение прочной методологической основы совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности. Во многом это обусловлено тем, что во все сферы жизнедеятельности общества активно внедряются современные информационно-коммуникационные технологии, которые облегчают распространение информации. В связи с этим очевидным является то, что одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности является утрата или разглашение сведений, составляющих охраняемую законодательством тайну и способ-

ных причинить ущерб национальной безопасности. Для предотвращения указанной угрозы необходимо обеспечить защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов. Однако существующие недостатки правового регулирования могут нести угрозу экономической безопасности государства.

Конституция Республики Беларусь в ст. 28 декларирует положение о защите от незаконного вмешательства в личную жизнь. В развитие положений Основного Закона в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» законодательно закреплены такие нематериальные блага, как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Ст. 179 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, предусматривающая ответственность за незаконные собиранье либо распространение сведений о частной жизни, под последней понимает сведения, составляющие личную или семейную тайну другого лица.

Кроме того, в ст. 17 Гражданского процессуального кодекса закреплено право сторон ходатайствовать о проведении закрытого судебного разбирательства для предотвращения разглашения информации, которая касается интимных сторон жизни граждан. Также в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» используется такая категория, как неприкосновенность личной и семейной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения личного характера. При этом сведения об интимных сторонах жизни физических лиц ограничиваются от сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Содержание этих категорий не раскрывается, также нет их определений и в других нормативных правовых актах Республики Беларусь.

Таким образом, гражданам Республики Беларусь Конституцией гарантирована неприкосновенность личной жизни, остальными нормативными правовыми актами – неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, причем законодательство Республики Беларусь нигде не раскрывает содержания понятий «личная жизнь», «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна» и не содержит никаких критериев для их определения, что противоречит требованию нормо-

творческой техники в части единства терминологии в законодательстве, закрепленному в ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах».

Возникает закономерный вопрос о том, каково содержание всех этих категорий, которые используются законодателем («личная жизнь» и «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна», «сведения личного характера»), и как они соотносятся?

Значение слова «частный» В.И. Даль толковал как противопоставление общественному, государственному; личное чье-либо (см.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2005. Т. 4. С. 583). В свою очередь, Т.Ф. Ефремова под прилагательным «частный» понимает «касающийся отдельного лица, личный» (см.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006. Т. 3. С. 809). Н.Ю. Шведова под прилагательным «частный» подразумевает «личный, необщественный, негосударственный; принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству» (см.: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008. С. 1083).

Таким образом, этимология слова «частный» показывает, что некоторые исследователи раскрывают его значение через категорию «личный». В связи с этим для уяснения смысла данной категории также обратимся к толковым словарям. В.И. Даль под прилагательным «личный» понимал «к лицу, особе, человеку относящийся», Н.Ю. Шведова считает, что «личный» – «касающийся непосредственно какого-нибудь лица, принадлежащий какому-нибудь лицу». Т.Ф. Ефремова под прилагательным «личный» понимает «касающийся непосредственно какого-либо лица, какой-либо личности, затрагивающий только их, связанный с чьей-либо частной, интимной жизнью».

Обращение к словарям В.И. Даля, Н.Ю. Шведовой не показало сколько-нибудь существенных различий между толкованием слов «личный» и «частный», а Т.Ф. Ефремова отождествляет понятия «личный» и «связанный с частной, интимной жизнью». В свою очередь, юридическая наука выработала различные подходы к уяснению их сущности.

Как отмечает О.Е. Кутафин, в советское время как в правовых актах, так и в научной литературе понятие «частная жизнь» вообще отсутствовало. Его аналог «личная жизнь» нередко противопоставлялся частной жизни как продукту капиталистического общества (см.: Кутафин О.Е. неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2004. С. 10).

Так, А.И. Денисов, В.Е. Гулиев, Ф.М. Рудинский считали, что под личной жизнью нужно понимать сферу индивидуального способа удовлетворения материальных и духовных потребностей человека при общей ее обусловленности общественной жизнью (см.: Советское государственное право : учеб. пособие / под ред. С.С. Кравчука. М., 1985. С. 199). Л.О. Красавчикова выделяет 10 сторон проявления частной жизни (в том числе интимную сторону) (см.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 19). И.Л. Петрухин считает необходимым сгруппировать элементы частной жизни, посредством которых он делает попытку очертить все стороны этого понятия, т. е. подразумевает сферу семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства (см.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. С. 8). Указанные подходы к пониманию сущности понятия «частная жизнь» свидетельствуют о его многоаспектности, сложности для уяснения содержания.

Между тем при исследовании значения категории «тайна» в толковых словарях обнаружили сходные подходы исследователей в раскрытии ее смысла. Так, В.И. Даль толкует слово «тайный» как сокрытый, сокровенный, составляющий для кого-либо тайну, неизвестный или скрываемый, секретный, неоглашаемый. Н.Ю. Шведова под прилагательным «тайный» понимает «составляющий тайну для других, не известный другим, неявный, неоткрытый». Тайна – нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет. Т.Ф. Ефремова под тайной подразумевает то, что намеренно скрывается от других, секрет. И.Л. Петрухин считает, что следует различать тайны исключительно личные (никому не доверенные) и тайны профессиональные (личные тайны, доверяемые представителям различных профессий – врачам, адвокатам, нотариусам, священникам). При этом вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий, по мнению ученого, охватывается понятием неприкосновенности личной жизни.

Для изучения содержания неприкосновенности частной жизни следует обратиться к зарубежному опыту правового регулирования данного нематериального блага. Сам термин «частная жизнь» или «право на частную жизнь» появился как интерпретация термина *right to privacy*, введенного в употребление американскими юристами еще в 1890 г. В дальнейшем термин «прайваси» эволюционировал от защиты права на неприкосновенность жилища и тайны переписки до защиты телефонных переговоров, электронных и иных сообщений, т. е. до так называемых *privacy rights* (дословно – права на частную жизнь) (речь идет о целой группе правомочий, охватываемых или включаемых в право

на частную жизнь). Американские ученые предлагают даже более масштабную трактовку: в определенном смысле все права человека – это формы приватности. Такие широкие формулировки, на наш взгляд, излишне не определены и не могут в полной мере отражать содержание этого сложного понятия. В толковом словаре Е.Н. Шагаловой встречается такое определение понятия «прайвеси»: «частная жизнь человека, неприкосновенность которой культивируется и охраняется в цивилизованных странах» (см.: Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1 500 слов. М., 2011. С. 413).

Определенный научный интерес заслуживает точка зрения, высказанная С. Кови в книге «Быть, а не казаться», в которой автор выделил три стороны жизни человека: публичную, частную и тайную. При этом под тайной жизнью понимается жизнь души, где скрыты истинные побуждения, самые заветные желания, мотивации, публичная жизнь – то, что видят и слышат коллеги, помощники и другие люди, частная жизнь – общение с супругами, членами семьи, близкими друзьями. Тайная жизнь – это составляющая первых двух.

Между тем, если категория «частная жизнь» в юридической литературе изучена, то научных разработок на тему тайной жизни и публичной жизни не встречается. В.И. Даль под прилагательным «публичный» понимал «всенародный, оглашенный, явный, известный». Н.Ю. Шведова толкует термин «публичный» как «осуществляемый в присутствии публики, открытый», Т.Ф. Ефремова – как «предназначенный для публики, находящийся в ее распоряжении; общественный, не частный».

Отсюда следует, что категория «публичный» по своей сути является противоположной категориям «частный» и «личный», т. е. публичная жизнь является жизнью открытой. Категория «тайная жизнь», по нашему мнению, также может иметь место в юридической науке как составляющая частной жизни и подлежит правовой регламентации только при уголовно-правовых правоотношениях (умысел на совершение преступления). В остальных случаях, с нашей точки зрения, тайная жизнь – это своего рода одно из проявлений свободы человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь не раскрывает содержание категорий «личная жизнь» и «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна», «сведения личного характера». Отсутствие нормативного определения указанных категорий создает пробел в праве и может привести к произвольному его толкованию правоприменителем, неоправданному ограничению или же расширению его смысла. Уяснение содержания этих категорий должно стать предметом более глубокого научного исследования.

КИБЕРУГРОЗЫ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

По мнению авторов экспертно-аналитического доклада «Цифровой переход в электроэнергетике России» (Центр стратегических разработок, 2017), облик электроэнергетики ближайшего будущего определяют следующие технологические и рыночные тренды: удешевление новых технологий для использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ); глубокая децентрализация производства электроэнергии; распространение технологий и практики энергосбережения; распространение цифровых сетей и интеллектуальных систем управления; изменение модели поведения потребителей и появление просьюмеров; распространение новых финансовых технологий. Указанные тренды целесообразно рассматривать в более широком контексте энергетического перехода – процесса долговременных структурных изменений мировой энергетики, связанных с постепенным замещением ископаемых видов топлива (нефти, природного газа и угля) ВИЭ. Данный переход не сводится исключительно к замене одних источников энергии другими. Его ключевыми элементами, по мнению Международного агентства по возобновляемой энергии IRENA, являются энергетическая эффективность, ВИЭ, а также повышение потребления электроэнергии. Согласно Уставу Международного агентства по возобновляемой энергии IRENA (вступил в силу для Республики Беларусь 28 февраля 2011 г.) к возобновляемой энергии относят биоэнергию, геотермальную энергию, гидроэлектроэнергию, энергию океана, солнечную энергию и энергию ветра.

Указанная трансформация имеет не только глубокие социально-экономические, но и существенные геополитические последствия. К числу основных геополитических аспектов большинство исследователей относят кибербезопасность.

Энергетический сектор традиционно относится к объектам критической инфраструктуры, от бесперебойной работы которого зависит устойчивое функционирование государства. Экономические последствия аварий в энергосистеме могут быть очень значительны. Например, в совместном исследовании компании Lloyds и Кембриджского университета (2015) отмечается, что гипотетическая авария в США, вызванная кибератакой и затрагивающая 50 электростанций и 15 штатов, может обойтись в сумму от 243 млрд до 1 трлн долл. США.